

Среда, 7 февраля 1962 г., № 32.

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

СЕРДЦА ПЕВУЧЕГО ЗВУКИ

Волшебно-пленительны звуки «певучего сердца» Александра Блока — поэта тонкого, мятущегося, противоречивого. Блок жил предчувствием гибели старого мира и его угасавшей культуры, верил в будущее, в наступление «нового века». Но он был воспитан этой угасавшей культурой, заразившей его поэзию «ядами» декаданса.

— Боюсь я всяких тонких, сладких, своих, любимых, медленно действующих ядов. Боюсь и, употребляя усилие, возвращаюсь постоянно к более простой, демократической пище, — писал поэт одному из своих поклонников. И в этом же письме он обронил такие, полные значения строки:

— Если вы любите мои стихи, преодолите их яд, прочтите в них о будущем.

И, словно вняв призыву великого русского поэта, артистка Всероссийского гастрольно-концертного объединения Вера Дмитриевна Бальмонт прочла в стихах и поэмах Александра Блока о будущем.

Мягко, не навязчиво убедила она зрителей, собравшихся 4 февраля в зале Карельской филармонии на вечер поэзии Александра Блока, принять её концепцию произведений поэта.

Владимир Яхонтов, выдающийся мастер художественного чтения, обращаясь к произведениям классиков, всегда следил за тем, как тексты их «ложатся на наше время», читал их нынешними глазами. Этой благородной, животворной традиции, закрепившейся в советской школе художественного чтения, следует и Вера Дмитриевна Бальмонт.

Ее исполнению присуще сочетание взгляда нашего современника и острое чувство стиля Блока и его эпохи. Меньше всего помышляет артистка о том, чтобы препарировать тончайшую ткань блоковских стихов, чтобы модернизировать его облик, тщательно заретушировав все его противоречия. Нет, увиденный артисткой из сегодняшнего дня Блок предстает перед нами во всей своей сложности и неповторимости, как поэт, интимнейшие движения души которого сплавлены нерасторжимо с бурями и тревогами его эпохи.

В самой программе концерта чувствуется стремление актрисы передать слитность, нерасторжимость этих двух начал. И в первом отделении, которое можно было бы условно назвать «О музе и о любви», и во втором («О России и революции») актриса читает в основном те произведения Блока, в которых этот нерв (слияние тончайшей лирики и общественного, исторического) предельно обнажен: «Клеопатра», «Ночь, улица, фонарь, аптека», «Нет имени тебе, мой дальний», «О, весна, без конца и без краю», «Россия», «На железной дороге», «Скифы», «Двенадцать».

Два часа слушаем мы со сцены стихи Блока, два часа очарованы мы гармонией музыки Блока и страстным трепетом, силой его музыки. Именно эту силу, гражданский пафос его произведений передает В. Д. Бальмонт, когда, отказываясь от избитых заунывно-монотонных, якобы «блоковских» интонаций, читает его стихи свежо, ярко, нередко трактуя их как маленькие драматические отрывки. Это, между прочим, находится в полном согласии со стилем лирики зрелого Блока, стилем более строгим и драматическим, чем был он в начале творческого пути поэта.

О, весна, без конца и без краю —
Без конца и без краю мечта!
Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!
И приветствую звоном читаю.

Сильно звучит голос артистки. Из зрительный зал приветствует ее аплодисментами. Мы узнали Блока в исполнении Веры Дмитриевны Бальмонт. Принимаем такое исполнение!

А. САМОИЛОВ.